

«Гарри.» Драко решил, что вполне может передать Гарри всю информацию, которую сообщили ему родители перед тем, как он покинул поместье и отправился в Лакс Аетерну. Он не хотел этого делать, считая слова слишком жестокими для нынешнего мировоззрения Гарри, но Гарри должен был их услышать. «Да, ты можешь научить его этим вещам, но они не нужны ему так сильно, как магия. Если Волан-де-Морт вернется, и Коннор будет тем, кто его победит, - отлично». Драко не смог сдержать скепсис в своем голосе. Он действительно не думал, что Темный Лорд падет от руки Коннора, будь то двусмысленное пророчество или нет. Гарри был настолько лучше своего брата, что такое невозможно было представить. «Но это не значит, что он будет лидером. Им будешь ты. Ты должен им быть. Ты знаешь, что волшебники следят за тобой из-за твоей силы, и скоро они начнут искать признаки твоих истинных намерений. Именно этим и занималась моя мать, будучи Звезднорожденной, - убеждалась, что есть волшебники, с осторожностью относящиеся к возможности существования третьей стороны, не Волан-де-Морта или Дамблдора. Она может это делать только потому, что ты - ну, ты. И рано или поздно тебе придется стать лидером этой третьей стороны. Мои родители готовы последовать за тобой, если ты станешь таким лидером, ты же знаешь».

Последний факт поразил Драко больше всего. Он не знал, какой подарок Гарри послал его отцу на Середину лета, но знал, что Люциус был ошеломлен и потрясен в течение дня, а затем погрузился в серьезную задумчивость. А его мать, мать, которая никогда не склоняла голову перед Волан-де-Мортом и не ставила на руку клеймо Черной метки, улыбнулась, когда Драко спросил ее о Гарри: «Он не будет Лордом, дорогая. Он станет чем-то гораздо большим. И я буду хранить ему верность до того дня, когда он покажет, что больше не может быть таким человеком. Я не жду, что этот день наступит».

«Я не хочу никому отдавать приказы».

Драко моргнул и, вернувшись из своих грез о будущем, обнаружил, что перед ним стоит Гарри из настоящего, его руки сложены, глаза суровы, а лицо закрыто.

«Я не хочу никого принуждать», - сказал Гарри. «И я тоже не хочу никому приказывать. Если я могу попросить их что-то сделать, хорошо. Но я не буду командовать ими, Драко. Я не буду.»

«Ты не станешь Лордом», - попытался возразить Драко.

«Мне все равно». Гарри отошел от него, и Драко почти сразу же почувствовал раздражение, как и всегда, когда Гарри оказывался так далеко от него. Он постарался успокоиться и не показывать этого на лице. «Они все равно будут ждать, что я скажу им, что делать, не так ли?»

Драко неохотно кивнул. Его мать говорила ему об этом. Она делала все, чтобы мир стал безопаснее для ее сына, и выполняла долг перед Гарри, но рано или поздно она придет к тому, что только сила Гарри, подкрепленная мудростью, сможет безопасно направлять ее. Тогда она обратится к нему, и как бы Гарри ни называл то, что говорил ей, - советом, приказом или чем-то ещё, - она всё равно будет повиноваться.

«Я не хочу», - сказал Гарри. «Я был рабом. Я бы никогда не пожелал такой участи никому»

другому».

«Если они выбирают ее, то они не рабы», - сказал Драко. «Мерлин, ты расстраиваешься».

Гарри покачал головой. «Я предпочитаю заключать сделки, делать долги и жертвовать собой, Драко. Я это понимаю. Пока я могу быть полезен твоей семье, пока я могу дать что-то взамен на любую помощь, которую я получаю, я буду счастлив. Но не проси меня стать кем-то вроде...» Он развел руками, явно подыскивая подходящее слово. «Генералом», - наконец выплюнул он и направился к двери.

«Гарри, - прошептал Драко.

Гарри услышал его и остановился, хотя и не смотрел на него.

«Бывают случаи, когда сделки должны быть очень общими, или ты не можешь связаться с кем-то, чтобы спросить его мнение», - сказал Драко. «Ты изучал войну. Ты знаешь это. Неужели ты откажешься вести за собой только потому, что можешь задеть чьи-то чувства или заставить его ненадолго почувствовать себя рабом?»

Гарри оглянулся через плечо. «Я же говорил тебе о том, что ты - вата».

Драко озадаченно кивнул.

«Я не понимаю, как я могу быть одновременно и лидером, которым хотят видеть меня твои родители, и ватесом», - сказал Гарри. «Одно дело - приказывать, порой не задумываясь, а другое - знать себя настолько глубоко, чтобы мгновенно осознавать, когда я отдаю приказ, и испытывать отвращение к этому. Магические существа и так достаточно пострадали от своих привязок, Драко. Я не могу позволить себе привыкнуть накладывать повязки на волшебников. Я буду полагаться на ритуалы чистокровных, которые никто не станет использовать, если не будет полностью знать, что они влекут за собой, и на сделки. Если я не смогу вернуть помощь за помощь, равную помощь за равную помощь, то я не буду заключать сделку».

Драко сделал паузу. То, что он хотел сказать дальше, звучало глупо и наивно, но он должен был это сказать.

«Я думаю, ты можешь быть и тем, и другим, Гарри», - сказал он. «Если кто и может, то это ты.»

Гарри моргнул, явно ошеломленный, а затем криво усмехнулся. «Приятно, что ты так веришь в меня, Драко, но я думаю, что мне, вероятно, придется выбирать, и я выбираю быть Вейтсом. Я оставлю свободу выбора и волшебникам, хотя им не нужно снимать столько сетей. Только те сети, которые делают их такими слепыми и упрямыми», - добавил он вкрадчиво.

«Но что, если кто-то решит подчиниться тебе?» спросил Драко. «Неужели ты будешь отрицать

это решение и навязывать свою волю человеку?»

Ему было неприятно, что этот вопрос заставил улыбку Гарри исчезнуть, но они должны были подумать об этом. По крайней мере, Гарри должен был подумать об этом. Драко наблюдал за его борьбой, чувствуя дискомфорт в своих внутренностях. Он хотел бы обнять Гарри и сказать, что понимает его, но не мог. Он знал, на чем стоял и всегда будет стоять.

Гарри был единственным, кто должен был сделать выбор.

«Я не знаю, - наконец произнес Гарри приглушенным тоном. «Я думаю, нет».

Драко знал, когда нужно отступить. Аромат роз в комнате был почти непреодолим, так как магия Гарри отреагировала на его расстройство. Он улыбнулся. Это было нетрудно сделать, когда этот придурок ушел. «Ну, сейчас тебе не нужно выбирать. Хочешь вернуться и исследовать тот потайной ход на чердаке?»

Гарри сразу же оживился. «Да!» Он открыл дверь, ведущую из комнаты, и несколько раз огляделся. «Но нам придется быть осторожными», - прошептал он. «Папа говорил мне, что на этой двери не просто так висит замок».

Драко моргнул. Он не помнил, чтобы у него была палата. «Что за стража?»

Гарри сглотнул. «Я вроде как уничтожил ее, потому что она не пускала нас внутрь», - признался он. «Но я уверен, что там нет ничего, что могло бы нам навредить».

«Конечно, нет», - сказал Драко, напомнив себе, что нужно быть начеку, на всякий случай.

Гарри одарил его дикой улыбкой и выскочил из комнаты, направляясь к чердаку.

Все так сложно, - пожаловался себе Драко, следуя за Гарри сквозь солнечный свет Lux Aeterna. Я бы хотел, чтобы все было не так сложно. Но, по крайней мере, я здесь и могу проследить, чтобы он не перетруждался, не игнорировал важные решения и не принимал глупых. И этого достаточно.

А если этого недостаточно, я сделаю так, что этого будет достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/127708/5428356>